

Когда прозвучали слова Шэнь Инчжоу: Уверен, что успел написать завещание?, у Е Сюймэна возникло ощущение, будто ему сносят крышу.

Это было не просто сравнение — по спине действительно пробежал ледяной поток, сковавший всё тело.

Е Сюймэн даже не успел заметить движений противника, как чья-то невероятно сильная рука вцепилась ему в воротник. В следующее мгновение он оторвался от земли, беспомощно болтая ногами в воздухе. В глазах всё поплыло, а на отполированном до блеска мраморном полу отразился его донельзя жалкий вид.

— М-м... — от нехватки воздуха на глаза непроизвольно навернулись слёзы. В его влажных, пощеничьи преданных глазах читалась мольба.

С трудом повернув шею — единственную часть тела, которую он ещё мог контролировать, — он в панике огляделся. Белая Вэйвэй, та самая богиня, которую он защищал и которая ещё мгновение назад рыдала у него за спиной, исчезла бесследно, словно её здесь никогда и не было.

Осознание того, что его бросили, погасило последнюю надежду. Осознание, что его подставила девушка, в которую он был влюблён, ранило сильнее, чем стальная хватка на горле. Сердце сжалось от боли и обиды, а страх перехватил дыхание.

Всё, конец. Похоже, он и правда нарвался на самого дьявола во плоти.

Похоже, сегодня побоев не избежать, а то и вовсе придётся расстаться с жизнью. В голове у Е Сюймэна стоял гул, а перед глазами всплывали заголовки жёлтой прессы: Стажёр-стоматолог найден мёртвым в элитном клубе.

Нет! Нельзя просто ждать смерти!

Кому нужна эта гордость? Признать поражение — не значит умереть, главное — выжить!

Е Сюймэн собрал последние силы, выдавил из себя дрожащие слёзы и, жалобно глядя на Шэнь Инчжоу, пролепетал:

— Я был неправ, брат... Может, не будем сводить счёты, а?

Прозрачные слёзы в тусклом свете медленно скатились по его нежной коже, задержавшись на почти прозрачных скулах, где проступал лёгкий пушок. Эта обезоруживающая невинность в сочетании с выражением обиды, которое смотрелось даже красивее, чем у любой девушки, выглядела до неприличия соблазнительно.

Глаза Шэнь Инчжоу, тёмные и холодные, как ледяной погреб, в которых уже зарождался разрушительный шторм, на долю секунды странным образом замерли, столкнувшись с этим полным мольбы взглядом. Пальцы, сжимавшие воротник, невольно ослабили хватку.

Это странное, доселе неведомое чувство, подобно мягкому перышку, коснулось самых глухих уголков его очерстневшего сердца.

Этого мимолётного ослабления хватки хватило!

Е Сюймэн почувствовал, как сопротивление исчезло, и его тело камнем полетело вниз.

Бах!

Глухой удар — потеряв равновесие, он рухнул на твёрдый холодный мрамор. Локти и бёдра пронзила острая боль, в глазах замелькали искры. Не обращая внимания на боль, движимый инстинктом самосохранения, он отполз на четвереньках в сторону и вжался спиной в стену, чтобы не упасть окончательно.

Грудь тяжело вздымалась, каждый вдох отдавался болью в ушибленных суставах.

Шэнь Инчжоу стоял на месте, глядя на него сверху вниз. На его волевом, пугающе красивом лице не осталось и следа секундного замешательства — лишь холод, превосходящий вечную мерзлоту. Глаза слегка сузились, в зрачках вспыхнул хищный блеск.

Ощущение, будто тебя вот-вот проглотит дикий зверь, снова ударило в набат!

Бежать! Бежать! Бежать!

Эта мысль пульсировала в голове у Е Сюймэна. Взгляд Шэнь Инчжоу не оставлял сомнений: секундная слабость была лишь иллюзией, сейчас начнётся настоящая расправа. Этот человек не отпустит его просто так, он сотрёт его в порошок.

Шэнь Инчжоу двинулся.

Он медленно, шаг за шагом, приближался к сжавшемуся у стены Е Сюймэну. Звук его дорогих кожаных туфель — цок, цок, цок — отдавался в ушах Е Сюймэна как шаги самой смерти. Давление было таким мощным, что вокруг, казалось, закончился весь воздух.

Шэнь Инчжоу остановился прямо перед ним, накрыв своей тенью. Он слегка наклонился и длинными, тонкими пальцами резко вскинул подбородок Е Сюймэна!

— Ой! — Е Сюймэн был вынужден поднять голову и встретиться с ледяным взглядом.

— Брат... ну, брат... не надо, прошу!

Шэнь Инчжоу сжал его челюсть довольно сильно; под пальцами чувствовалась упругая кожа и лёгкая дрожь. Кожа оказалась невероятно нежной, по-юношески свежей, гладкой, как лучший нефрит. Это затягивающее ощущение заставило лёд в его глазах треснуть ещё сильнее.

Но Е Сюймэн видел лишь мертвенно-бледное лицо, которое взирало на него с нескрываемой жаждой крови. Его наивное сердце, которое родители оберегали от любых жизненных бурь, в этот момент рассыпалось на тысячи осколков.

— Старший брат... Я виноват, я во всём виноват! Отпустите меня, и я клянусь, что больше никогда не появлюсь у вас на глазах!

Е Сюймэн сложил руки в умоляющем жесте. Он изо всех сил распахнул свои красивые щенячьи глаза, которые мгновенно наполнились слезами. Длинные ресницы, словно крылья испуганной бабочки, дрожали, отбрасывая на щеки тени. В этот момент он выглядел куда соблазнительнее любой красавицы.

— Я был слеп, у меня мозги заплыли жиром, я полнейший дурак! Вы человек широкой души, пожалуйста, отпустите меня, умоляю!

Он говорил быстро, боясь, что, если замешкается хотя бы на секунду, его снова схватят.

Шэнь Инчжоу, словно ледяная статуя, оставался бесстрастным:

— Отпустить тебя... А что мне за это будет?

— Что мне... что... — Е Сюймэн невольно почесал затылок, лихорадочно соображая.

Шэнь Инчжоу, наблюдая за его растерянным видом, едва заметно усмехнулся — настолько быстро, что это можно было принять за галлюцинацию. А этот малый довольно забавен... Особенно глаза — до неприличия чистые.

Пока он раздумывал, как бы ещё помучить это создание, Е Сюймэн внезапно рванулся!

Сейчас!

— Ух! — вырвался из горла Шэнь Инчжоу глухой звук.

На его дорогуших итальянских туфлях остался чёткий отпечаток подошвы! Е Сюймэн вложил всю свою силу в пятку, с размаху наступив на ногу противнику!

Этот хаотичный, но точный удар заставил Шэнь Инчжоу инстинктивно вздрогнуть.

И в это мгновение...

— Получай! — Е Сюймэн, собрав последние остатки энергии, с силой толкнул Шэнь Инчжоу в грудь.

Затем, не обращая внимания на боль, используя инерцию, он развернулся и рванул прочь с такой скоростью, что от него остался лишь размытый след!

Время словно остановилось.

Шуныцзы, стоявший неподалёку, вытаращил глаза, открыв рот от изумления. Он выглядел так, будто в него ударила молния. Что он только что увидел? Этот кудрявый парень... он что... наступил молодому господину Шэню на ногу?! И толкнул его?! А потом... просто сбежал?

Да твою мать... Это что за небожитель свалился на их головы? Или, вернее, что за безумец, которому жизнь не дорога?!

<http://bllate.org/book/19437/1904445>